

Глава 19

Дрейтону пришлось признать: некоторые люди рождаются для того, чтобы жить рядом с пороховым дымом.

Смотреть, как Ли Вэй настраивает снайперскую винтовку, было почти наслаждением. Он выравнивал дыхание, крутил прицел, выставлял точку выстрела так, будто не оружие готовил, а приводил в порядок драгоценное произведение искусства. Спусковой крючок под его пальцами был похож на какое-то мягкое и послушное маленькое животное...

Бах!

Раздался глухой выстрел. Дрейтон по собственной инициативе взял на себя роль наблюдателя, поднял мощный бинокль и спустя секунду сказал:

— Мимо. Уход вправо на полтора метра, выше на ноль целых две десятых. Боковой ветер сейчас около пяти метров в секунду, поправь снос.

Он всю жизнь занимался в основном кабинетной работой и никогда прежде не сотрудничал на поле боя с настоящим снайпером, но, даже если свинину не ел, бегущих свиней всё равно насмотрелся и нужную теорию знал.

Первая пуля Ли Вэя не попала в цель. Это был пристрелочный выстрел.

Перед выполнением задания или во время тренировки пристрелка — вещь крайне важная. Она нужна для того, чтобы убедиться, что оружие, боеприпасы и прицельная система работают как надо, а также вовремя подправить параметры с учётом окружающих условий.

— Принял. Поправка на снос шесть щелчков влево, по высоте один вниз.

Голос у Ли Вэя был очень тихим, почти как внутренний шёпот самому себе. Он снова отрегулировал прицел, и на этот раз движения были ещё увереннее.

Будто в его теле пробуждалась старая, затёртая временем память.

Бах!

Грянул второй выстрел, и у дульной части Remington 700 промелькнула едва заметная вспышка.

На этот раз — точно в цель.

Ли Вэй длинно выдохнул, разжал пальцы, плечи тоже заметно опустились. Он весь день жил в напряжении и только теперь по-настоящему расслабился.

— Ну как? До ваших профессиональных снайперов мне, конечно, далеко, но ведь и не так уж плохо, правда?

Он совершенно естественно забрал у Дрейтона свой пиджак и сказал:

— Спасибо.

Дрейтон молчал.

Ли Вэй покосился на его серьёзное лицо и, не очень понимая настрой, осторожно спросил:

— Так что... послезавтра я могу использовать эту винтовку?..

— А сам ты как думаешь? — ответил Дрейтон вопросом на вопрос. — Если что-то пойдёт не так, кто будет отвечать? Ты или я?

По этому тону Ли Вэй понял, что дело, похоже, сорвалось. Всё уже было готово, оставалось только дожидаться попутного ветра, а теперь этот ветер кто-то взял и перерубил пополам. Его зелёные глаза тут же потускнели, на лице проступили раздражение, обида и разочарование.

Дрейтону эта смена настроения показалась любопытной. Ли Вэй вдруг стал похож на ребёнка, которому не досталась рождественская игрушка и который вот-вот насупится и начнёт жалобно канючить перед родителями.

Неужели у человека, который смеет угрожать злым духам, есть и такая по-детски незрелая сторона?

У заместителя директора Бюро безопасности, которому после Нового года должно было исполниться тридцать один, внезапно шевельнулось какое-то странное мягкосердечие. Но сказать нужное всё равно было необходимо. И, чтобы прикрыть собственную слабость, он нарочно сделал голос жёстче:

— Неважно, собираешься ты сейчас меня уговаривать или упрашивать, только не вздумай произносить детские глупости вроде «каждый отвечает сам за себя». Ты этого не потянешь. Никто не потянет. В итоге разгрести последствия всё равно придётся мне. И даже понимая это, ты всё равно хочешь ради того, чтобы посоревноваться и вырвать первое место, идти на такой ненужный риск?

Ли Вэй посмотрел на него прямо и через пару секунд скрестил руки на груди.

— Это не «ненужный риск». Просто ты недостаточно меня знаешь и воспринимаешь как какого-то подростка, который нахватался поверхностных знаний и теперь рвётся ими блеснуть.

— Называй меня «начальник», — сказал Дрейтон. — И вообще, ты хоть дал мне шанс тебя узнать? А вот мне кажется, что это ты придумал обо мне слишком хорошее.

Он достал телефон, открыл самое свежее письмо и показал экран Ли Вэю:

— Когда ты полез в Потусторонний мир болтать со злым духом, тебе даже в голову не пришло сначала предупредить меня. И что, в тот момент мы были чужими, а сейчас ты вдруг решил, что я обязан без условий вести себя как твой отец?

Вообще-то сказанное не было особенно резким. И уж точно не шло ни в какое сравнение с тем, как некоторые военные привыкли просто орать на подчинённых, срывая на них раздражение. Но по какой-то причине напор Ли Вэя начал понемногу спадать. Дрейтон это видел: дело было не в том, что тот отказался от спора, просто на какое-то время у него будто кончились силы.

— У тебя есть сигареты? — через несколько секунд внезапно спросил он.

Дрейтон заметил, что пальцы, лежавшие на пиджаке, едва заметно дрожат.

В памяти всплыло медобследование Ли Вэя, и он покачал головой:

— Бросил.

После короткой паузы он всё же смягчил голос:

— Ты в порядке?

— Да, в порядке, в порядке, — дважды повторил Ли Вэй, но лицо у него было совершенно бескровным, а на висках выступил холодный пот, так что слова звучали совсем неубедительно. Он положил пиджак на бетонный столик и сказал: — Кто из нас кому меньше доверяет, обсудим чуть позже. А сейчас мне надо в туалет.

Даже сейчас он ещё хочет это «обсудить»? Дрейтон одновременно рассердился и позабавился, почти уже не зная, что с ним делать.

— Я тебя провожу.

— Нет, останься здесь. Я сам справлюсь.

Ли Вэй отказал очень твёрдо и резко отмахнул его руку.

Дрейтон проводил взглядом его спотыкающуюся фигуру, бегущую к туалету на стрельбище, на секунду задумчиво посмотрел на винтовку на бетонной тумбе, а затем без колебаний пошёл следом.

Подойдя к двери, он услышал внутри шум воды и едва различимые, захлёбывающиеся звуки рвоты, которые почти тонули в этом шуме.

Дрейтон убрал руку с дверной ручки и просто подождал, прислонившись спиной к двери.

Через несколько минут рвота стихла. Осталась только вода. Тогда он постучал. Ли Вэй, умывая лицо, сказал изнутри:

— Туалет я не арендовал.

Дрейтон невольно улыбнулся и открыл дверь.

Ли Вэй, сгорбившись, нависал над умывальником. Руки, волосы и лицо были мокрыми. Он поднял голову. Цвет лица всё ещё оставался очень плохим, но выражение уже стало чуть живее.

Они встретились взглядами через грязноватое зеркало.

Уголки глаз Ли Вэя чуть покраснели, будто он плакал, но Дрейтон знал, что нет.

Может быть, ПТСР? Тревожное расстройство? Психосоматика? И с чем это связано?

Дрейтон не стал спрашивать.

В такой обстановке явно не стоило копать до дна. Он не хотел окончательно испортить отношения с Ли Вэем.

Через некоторое время Ли Вэй сказал:

— Бюро безопасности тоже не воспринимает меня всерьёз.

Например, никто и не подумал сам сообщить ему сведения, связанные со злыми духами.

Он возвращался к их прежнему разговору. Опираясь на раковину и полуприкрыв глаза, он

говорил с лёгкой хрипотцой, как раненый лев, дремлющий на ходу:

— Мне, в общем-то, всё равно, начальник Дрейтон. Я привык. И тебе бы тоже стоило научиться быть таким же великодушным, как я.

— ...Дело не в том, что Бюро тебя недооценивает, — с непростым чувством ответил Дрейтон. — Просто это слишком большая и неповоротливая структура. Многим заторможенным людям требуется очень много времени, чтобы вообще осознать, что означает твоё появление. Побудешь здесь подольше и поймёшь, что подавляющее большинство людей гораздо глупее, чем ты сейчас думаешь.

Он подошёл ближе и помог Ли Вэю выпрямиться. На этот раз тот не стал сопротивляться и, наваливаясь на него, хмыкнул:

— Включая меня?

Обстановка смягчилась, и кое-кто тут же начал вести себя так, будто имеет право на капризы. Дрейтон не счёл нужным отвечать.

Ли Вэй быстро стряхнул воду с руки прямо на пальто Дрейтона. Тот с трудом удержался, чтобы не разжать хватку, и процедил сквозь зубы:

— Солдат, не вынуждай меня засунуть твою голову в унитаз.

Ли Вэй рассеянно ответил:

— Да ладно тебе. Просто отдай мне своё пальто, я его потом постираю и верну.

Плечом к плечу они вышли из туалета. Ли Вэй уже собирался пройти через стрельбище и просто уйти, но Дрейтон окликнул его:

— Господин Ли Вэй, ты кое-что забыл.

— Что? — Ли Вэй обернулся и увидел пиджак на бетонной тумбе. — А, спасибо.

— И ещё вот эту Remington 700. — Дрейтон кивком указал в сторону. — Кейс там. Она теперь твоя.

— ...?

Ли Вэй удивлённо уставился на него, а Дрейтон сказал:

— Только не забывай, что обещал мне. Ни на одного живого человека ствол не наводить. У меня карьера в самом разгаре, и сидеть в тюрьме вместе с тобой я не собираюсь.

* * *

Следующие двадцать четыре часа настроение у Ли Вэя было солнечным, как зимнее безоблачное небо. Кейс со снайперской винтовкой он спрятал под кровать и даже начал подумывать, не снять ли квартиру побольше, чтобы можно было выделить отдельную маленькую комнату под хранение оружия.

Но до переезда нужно было обязательно предупредить соседку и подругу Сяо Мэй, живущую рядом.

Как раз в один из вечеров Сяо Мэй сказала ему:

— Ты в последнее время ужасно занят. На выходных идёшь на ужин? Будем я, Мац и, может, ещё один новый друг Маца.

Мац был одним из тех приятелей, с которыми Ли Вэй познакомился уже после окончания университета, когда его жизнь, по чужим меркам, покатила под откос. Обычно они почти не пересекались и виделись лишь иногда, если Сяо Мэй кого-то сводила.

— Пойду, — ответил Ли Вэй, решив как раз на этом ужине сказать Сяо Мэй о переезде. — Когда определитесь со временем и местом, сообщи мне заранее.

— Хорошо, господин Ли Вэй.

Сяо Мэй торжественно кивнула, и это обращение, которым обычно пользовался Дрейтон, заставило Ли Вэя тяжело вздрогнуть сердцем. Она, конечно, ничего не заметила и только простионала:

— Всё, конец. Последний из нас, живших как свободный художник, тоже превратился в человека, который теперь обязан отмечаться на работе и просить отпуск...!!

Ли Вэй ничего не стал объяснять.

Его подпольную связь с Бюро безопасности нельзя было раскрывать никому слишком легко.

* * *

День и ночь пролетели почти незаметно.

В среду в городе N стояла всё такая же хорошая погода. Небо было совершенно чистым, ветра почти не было. Ли Вэя это очень устраивало.

Инструктор Хань Цзэ объявил старт игры во временно созданном общем чате курса.

Но в этом наборе хватало талантов в области компьютерных технологий, поэтому никто не был настолько глуп, чтобы таскать с собой телефон и сразу выдать своё местоположение, едва выйдя из дома.

Только две стороны могли отслеживать в реальном времени, где находится каждый курсант. Первая — Ли Вэй, который опять включил Потусторонний чит.

Для него всё выглядело как движущиеся по карте красные точки, каждая точка обозначает цель, только подписи под ними нет. Ведь злой дух может узнать имя человека только после того, как утянет его в Потусторонний мир и сверится со справочником сотрудников.

То есть чисто теоретически Ли Вэю нужно было проверять каждую точку по очереди, чтобы понять, кто из них преследователь, а кто преследуемый.

Второй стороной, способной наблюдать за общей картиной, было начальство. У каждого курсанта на груди была закреплена специальная камера. И всякий раз, когда в Бюро безопасности у кого-то было свободное время, чиновники могли зайти в комнату наблюдения и, усевшись перед экранами, смотреть, как детишки играют в свою большую охоту.

Но осмелиться заглянуть туда просто ради развлечения и при этом не бояться, что кто-нибудь осудит, могли немногие. Поэтому в начале наблюдения собрались либо люди с очень высоким постом, либо с очень серьёзной властью.

У Дрейтона хватало и должности, и власти, но к тем, кто любит на рабочем месте тихо развлекаться, он не относился. И всё же сегодня он почему-то появился в комнате наблюдения. Несколько стариков и старушек за пятьдесят, давно освоивших науку правильного чередования труда и отдыха, даже удивились:

— Уильям, и что же это за ветер тебя сюда занёс?

— Садись скорей. — Кто-то уже пододвигал ему стул. — Ты как раз вовремя, игра только началась.

— Спасибо. Я просто хотел ненадолго заглянуть, — вежливо ответил Дрейтон, быстро окидывая взглядом три ряда больших экранов впереди.

Кто-то заметил, куда именно падает его взгляд, хлопнул себя по лбу и сказал:

— Точно, вспомнил. У вас в отделе ведь новичок, и он, кажется, как раз среди этих курсантов Академии криптографии?

Дрейтон кивнул.

— Этого мальчика зовут Ларк Ливиус, верно? Он ведь не профессионал, так что ничего страшного, если результаты будут не особенно выдающимися. Не требуй от него слишком многого.

Дрейтон был известен тем, что оценивал своих подчинённых очень жёстко. Коллега, опасаясь, что тот заранее разочаруется, решил подстелить соломку.

— Сейчас посмотрим, на каком экране у нас этот господин Ливиус.

Дрейтон молча указал в левый верхний угол.

Коллега проследил за его пальцем и в следующий миг не удержался от грубого восклицания:

— Твою мать, это он что вообще делает?!

Слова автора:

Правильно Ли Вэя по имени следовало бы называть всё-таки господин Ливиус или господин Ли. Но Дрейтон любит говорить «господин Ли Вэй», и это скорее его личное, довольно своеобразное ласковое прозвище.

<http://bllate.org/book/17014/1600307>